

Междисциплинарные науки

УДК 165+37

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ТИП ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ¹

М.К. Джанобилова, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматривается такое явление как толерантность в современном Узбекистане.

Ключевые слова: толерантность, Узбекистан, правовое сознание, культура, гражданственность.

Общий уровень толерантности в узбекистанском обществе значительно растет и имеет тенденцию к дальнейшему улучшению. С гордостью можно сказать, что на протяжении всей истории нашего народа у нас не было проявлений фактов преследования людей по национальному или религиозному признаку. На протяжении всей истории узбекский народ всегда проявлял терпимость и уважение в отношении представителей других народов и конфессий. Этническая, культурная и религиозная терпимость и открытость стали естественными нормами, характерными чертами узбекского народа. Мир и спокойствие, религиозная и в целом идеологическая терпимость, переплетение и развитие культур, участие представителей различных наций и народностей на равноправной основе в жизни общества стали сегодня визитной карточкой Узбекистана.

Толерантность – это, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма, демократии и верховенства права. Суверенный Узбекистан как страна исторической толерантности и культурного плюрализма характеризуется тем, что основообразующим элементом для всех национальных, этнических и религиозных групп в Узбекистане является осознание Узбекистана как своей Родины. Представители различных национальностей, этнических и конфессиональных групп сосуществуют в обстановке полного согласия, понимания и взаимного уважения, граждане Узбекистана вне зависимости от национальной принадлежности едины во мнении, что феномен толерантности и межэтнического согласия, имеющий место в суверенном Узбекистане, - это один из факторов стабильности и гражданского мира в нашем государстве. Поэтапное и последовательное продвижение Узбекистана к демократическому правовому государству и социально ориентированной рыночной экономике непосредственно взаимосвязано с дальнейшим развитием и гармонизацией межэтнических и межконфессиональных отношений, взаимовыгодным партнерством титульной нации, как лидера, и национальных общин и общностей, их социальной солидарностью. Государством созданы условия для правового равенства, экономической и общественной свободы всех граждан, вне зависимости от их национальной принадлежности.

¹ Статью представил советник главного редактора по Узбекистану М.М. Бафаев (Бухара, Узбекистан).

Таким образом, в узбекистанской общественной жизни наблюдаются те же процессы, которые трансформируют представления о толерантности в реальный механизм взаимодействия людей на разных уровнях и в разных сферах общественной жизни. В историческом и действительном опыте становления гражданско-правового сознания в нашей стране заложен мощный потенциал отстаивания демократических установок и ценностей. Реализация такого потенциала нуждается в превращении этих обоснований в публичную социально-правовую экспертизу, в процедуру правовой легитимации и в этой связи хотелось бы подчеркнуть еще одну сторону культуры толерантности в нашей стране.

Одним из ключевых приоритетов демократического обновления страны, - как было отмечено И.А.Каримовым в «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране», является последовательная демократизация, либерализация судебно-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную защиту прав и интересов личности, формирование правового государства и правосознания людей».

Именно в связи с этим первоочередной задачей нашего государства является реформирование и либерализация судебно-правовой системы. Следует отметить, что этот процесс протекает очень тщательно и с большим знанием дела. За короткое время,, начиная с августа 2001 года, в принятии Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс и кодекс об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний» и закона «О судах» в новой редакции, Закона «Об адвокатуре», «О гарантиях адвокатской деятельности», «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и др. была реализована новая концепция построения судебно-правовой системы. Осуществлена специализация судов по уголовным, гражданским и хозяйственным делам. Существенно сокращены сроки расследования и содержания людей под стражей. Раньше сроки следствия могли быть продлены до 2-х лет, теперь этот срок составляет 9 месяцев. В отдельных случаях, в зависимости от тяжести преступления и сложности расследуемого дела, этот срок (до года) может продлить только Генеральный прокурор республики. Сокращен также срок содержания под стражей обвиняемого. Если раньше он составлял 1,5 года, то теперь сокращен до 9 месяцев. Реформирована кассационная инстанция, введен апелляционный порядок пересмотра дел. В соответствии с этими изменениями теперь вышестоящая апелляционная инстанция может рассматривать дело без направления его на новое рассмотрение.

Создан эффективный и демократичный правовой механизм подбора и утверждения судебных кадров, действует наделенный достаточными полномочиями Департамент по исполнению судебных решений, а сами суды освобождены от несвойственных им функций.

Введены необходимые изменения в законодательные нормы, серьезно ограничивающие вмешательство органов прокуратуры в судопроизводство. Принципиальным шагом стало введение института «Хабеас корпус». Из уголовно-процессуального законодательства исключены нормы, обязывающие защитника получать письменное подтверждение от правоохранительных органов о допуске к участию в деле, а также разрешение на свидание с подзащитным. Для всего этого достаточно удостоверения

адвоката и ордера, выдаваемого адвокатским учреждением. В корне пересмотрена и изменена классификация преступлений, существенно расширен состав преступных деяний, подпадающих под категорию менее тяжких и не несущих в себе общественной опасности. Сто десять составов менее тяжких преступлений переведены в разряд преступлений, не представляющих большой общественной опасности, двенадцать составов тяжких преступлений переведено в категорию менее тяжких и семь составов из категорий особо тяжких в категорию тяжких. Исключено применение такого вида уголовного наказания, как конфискация имущества. В пять статей введена норма, исключающая назначение судом наказания в виде лишения свободы, если лицо совершившее преступление, возместит в полном объеме причиненный материальный ущерб. При назначении наказания мужчинам в возрасте старше 60 лет и женщинам, максимальный срок лишения свободы не может превышать трех четвертей предельного срока, предусмотренного Уголовным кодексом за конкретное преступление. Сегодня около 75 % составов преступлений в Уголовном кодексе относятся к категории менее тяжких преступлений, не представляющих большой общественной опасности, при этом максимальным видом наказания за последнюю категорию преступлений является лишение свободы с отбыванием наказания в колониях-поселениях, где осужденные имеют ряд дополнительных льгот и более мягкий режим содержания, чем в колониях закрытого типа.

Важным позитивным фактом в укреплении законности явилось введение в законодательство института примирения как формы осуществления правосудия. Использование этого института, дало возможность освободить от уголовной ответственности тысячи человек.

Не менее важным в области либерализации судебно-правовой системы является максимальное сокращение составов преступлений, за которые назначается наказание в виде пожизненного заключения. Также одной из главных задач сегодня является организация стройной системы первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров системы исполнения наказаний, изменения менталитета сотрудников с целью соответствия международным стандартам по соблюдению прав человека. Большую работу в колониях проводит Республиканский молодежный социально-правозащитный Реабилитационный Центр, созданный при ЮНИСЕФ, молодежное движение «Камолот» и ряд других организаций, которые оказывают осужденным правовую социальную, гуманитарную помощь.

Все вышеперечисленные изменения в правовой структуре Узбекистана говорят о высокой культуре толерантности страны. Толерантность, отраженная в законодательстве государства способствует созданию для человека комфортных условий существования. Человек в такой стране может чувствовать себя защищенным, востребованным, уверенным. Такие понятия как толерантность, законность и права человека должны восприниматься тождественно, ведь только либеральные законы отражают терпимое отношение к однажды оступившемуся, осужденным людям.

Литература:

1. Каримов И.А. Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/794/>

2. Кочергина З. А. Проблема толерантности в науке и общественном сознании // Ученые записки РГСУ. 2010. №2. С.134-139.

3. Хусяинов Т.М., Чупров Л. Ф. Процесс гражданской социализации молодёжи и её значение // Наука. Мысль. – 2015. – № 2. – С. 41-46. URL: <http://wwenews.esrae.ru/8-77>

4. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс и кодекс об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний».

5. Закон Республики Узбекистан «О судах».

6. Закон Республики Узбекистан «Об адвокатуре».

7. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности».

8. Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Dzhanobilova M.K. Tolerantnost' kak tip pravovogo soznaniya // Nauka. Mysl'. - № 6. – 2016.

© М.К. Джанобилова, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. The article reflects the basic methodological components of gaming technology in teaching Russian as a foreign language in the secondary school. The system developed by the author of the language of games aimed at mobilization of cognitive activity of Russian language lessons, is described from the perspective of the specificity of a multilingual education system.

Keywords: gaming technology, linguistic game, cognitive activity, Russian language as foreign language, multilingual space.

— ● —

Сведения об авторе

Мадина Курбановна **Джанобилова**, старший преподаватель, Бухарский государственный университет (Бухара, Узбекистан).

— ● —

Подписано в печать 24.04.2016.

© Наука. Мысль, 2016.